

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
АДАПТАЦИИ СЕМЕЙ
МИГРАНТОВ В РФ**

*(исследование ведется при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 11-06-00587а)*

Автор рассматривает формы и позиции организации адаптационной педагогической работы с семьями вынужденных мигрантов в РФ, которые позволяют снизить негативные последствия вынужденного переселения и создать условия для личностного роста мигрантов в новом мультикультурном пространстве.

The author examines the shape and position of the organization of adaptive educational work with the families of forced migrants in the Russian Federation, which can reduce the negative impact of forced displacement and to facilitate personal growth of workers in the new multicultural space.

Ключевые слова: миграция, семья, социокультурное пространство, адаптация, культура, духовные традиции, духовные ценности, толерантность, образование.

Keywords: migration, family, social and cultural space, adaptation, culture, spiritual traditions, spiritual values, tolerance and education.

Во второй половине двадцатого столетия миграционные процессы приобрели глобальные масштабы, охватив все страны, социальные группы, различные сферы общественной жизнедеятельности. Миграция стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всех регионах мира. Развитие трудового обмена между странами Содружества является чрезвычайно сегодня важным для стабилизации развития СНГ. Это объясняется тесными историческими, культурными и экономическими связями между государствами-участниками СНГ. По прогнозам экспертов, иммиграция в Россию с каждым

---

* ЯКУШКИНА Мария Сергеевна – доктор педагогических наук, заведующая лабораторией формирования образовательного пространства СНГ ФГНУ «Институт педагогического образования и образования взрослых» Российской академии образования (e-mail: vosp_spbgu@mail.ru).

YAKUSHKINA Maria S. – Ph.D. (Pedagogy), Head of the Laboratory of Educational Formation of the Commonwealth of Independent of the Teacher Education and Adult Education of the Russian Academy of Education (e-mail: vosp_spbgu@mail.ru).

годом будет приобретать все большее экономическое и политическое значение, так как доля россиян в трудоспособном возрасте, начиная с 2007 года, постоянно уменьшается. До 2020 года – даже с учетом ежегодного миграционного притока в 300 тысяч человек – число трудоспособных жителей в России будет сокращаться ежегодно примерно на миллион. В целом в ближайшем будущем развитию миграционных потоков будут способствовать следующие факторы: изменение демографической ситуации и потребностей рынка труда в промышленно развитых странах, безработица и кризис в положении населения в менее развитых странах, формирование международных сетей на основе традиций семьи, культуры и истории.

Неравенство в развитии государств и обществ стало столь очевидным, что миграцию остановить уже невозможно; в то же время демографические проблемы большинства развитых стран побуждают теперь правительства этих государств не к закрытию границ, а к поиску новых путей совместного существования различных этносов и культур, конфессиональных и социальных групп. В ситуации быстрого старения населения большинства европейских стран миграция дает шанс на сохранение возрастного, а, следовательно, и экономического баланса в обществе. В последнее время это правило становится применимым и к России. Однако социальная инфраструктура России не рассчитана на такое значительное увеличение удельного веса вынужденных переселенцев среди населения, что создает социально-экономическую напряженность. Особая трудность решения проблем, стоящих перед вынужденными мигрантами, ложится на тех, кто приезжает с семьями. Ведь процесс адаптации семей к новым условиям осуществляется путем серьезных экономических, социокультурных, психологических изменений в странах-реципиентах рабочей силы.

Позитивное решение проблем семей вынужденных мигрантов сталкивается с рядом противоречий:

- между востребованностью трудовой миграции в экономике ряда стран, в том числе России, и невозможностью сопровождения административными структурами и экспертным сообществом потоков нелегальных трудовых мигрантов в целом, их адаптации и адаптации их семей к новым условиям работы и жизни.

- между реальным наличием в различных регионах страны семей вынужденных мигрантов и недостаточной подготовленностью общества к созданию оптимальных условий для решения социальных и личностных проблем, адаптации семей

вынужденных мигрантов в новом для себя социокультурном пространстве;

– между потенциальными возможностями школы в решении социально-педагогических проблем детей вынужденных мигрантов и недостаточной научно-теоретической и практической разработанностью технологий деятельности с данной категорией населения;

– между потребностью в высококвалифицированных специалистах, способных профессионально оказывать помощь семьям вынужденных мигрантов, и отсутствием научно-методического обеспечения для подготовки данной категории специалистов.

Сегодня проблемы правовой, социальной, психологической и культурной адаптации мигрантов и их семей относят к ключевым вопросам стабилизации миграционной ситуации в государствах-участниках СНГ. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача людей для развития регионов, и наоборот, усиление конфликтного потенциала миграционных потоков на территориях въезда снижает уровень адаптации вынужденных мигрантов, деструктурирует рынок труда и усиливает социальную напряженность.

К настоящему времени законодательство СНГ о трудовой миграции представлено рекомендательным законодательным актом «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», содержащим базовые принципы согласованной законодательной политики в области трудовой миграции в рамках СНГ, а также Соглашением правительств государств – участников СНГ о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. Они регулируют основные направления сотрудничества в области трудовой деятельности и социальной защиты работников-мигрантов и членов их семей.

Серьезной проблемой остается социальная адаптация мигрантов, основанная на субъективной интерпретации адаптивной ситуации, направленная на оптимизацию вхождения мигрантов в новую социокультурную среду. Она возможна посредством принятия норм и ценностей новой среды, сложившихся здесь форм социального взаимодействия, а также изменения социокультурной среды в целях приспособления ее к себе. Социальная адаптация создаёт условия, которые способствуют разрешению противоречия «между степенью идентификации человека с обществом и степенью обособления его в обществе» [1].

Невероятно сложна сегодня проблема культурной адаптации мигрантов. «Люди стали больше ездить, народы – активнее переселяться в поисках работы, лучших климатических условий, лучшего будущего для своих детей» (А. Авдеев). «Мы сможем найти пути к тому, чтобы помочь этим людям, особенно тем, кто искренне хочет стать полнокровным жителем России, узнать наш язык, культуру, духовные традиции и ценности» (К. Ромодановский). Как отмечают аналитики, проблема культурной адаптации сегодня не решается коренным образом, в результате возникают конфликты на межнациональной почве.

В разработке миграционной педагогики исследователи опираются на труды отечественных педагогов А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко В. А. Сухомлинского и других, в которых обосновывается важность педагогической поддержки в развитии личности; а также на работы, раскрывающие основы педагогики сотрудничества (Ш. А. Амонашвили, И. Д. Демакова и др.), педагогики диалога (М. М. Бахтин, В. С. Библер, Б. М. Бим-Бад и др.), педагогики свободы (О. С. Газман, А. Г. Асмолов и др.), педагогики творчества (Ю. П. Азаров, Т. А. Барышева и др.).

Исследователи указывают, что адаптация семей мигрантов будет успешной, прежде всего, при овладении мигрантами национально-культурными ценностями принимаемой страны. Усвоение национальных культурно-исторических ценностей требует знакомства с культурными достижениями других народов, овладения ими и далее формирования культуры межнационального общения. Культура – это не только еда, одежда и песни. Это и образ мыслей, и быт, и способы общения. Однако культура может одновременно выступать как средство общения, сплочения людей и как средство разобщения. Основной причиной конфликтов и столкновений в различных регионах является низкий уровень культуры межнационального общения. Культура мигрантов развивается только на грани культур, в диалоге с другими культурами. Педагогика диалога, по мнению исследователей, является важнейшей средой адаптации и педагогической поддержки детей-мигрантов в инокультурной среде (Е. В. Бондаревская, О. В. Гукаленко, И. В. Бабенко, Л. М. Сухорукова).

Ценными для российской миграционной педагогики являются идеи гуманистической психологии, педагогики, демократизации образования, толерантности, мультикультурализма, воспитания ребенка в поликультурном обществе. Выбор этих идей в качестве доминирующих и целесообразных для педаго-

гической поддержки детей-мигрантов обусловлен тем, что эти теории создают условия для усвоения детьми смыслов творческой жизнедеятельности, обретения ценности жизни и ее сохранения, потребности и умения жить в поликультурном обществе в диалоге с различными национальными культурами (Ш. А. Амонашвили, Л. С. Выготский, О. С. Газман, Н. Б. Крылова, Н. Л. Селиванова и др.). Педагогический опыт большинства изначально мультикультурных стран, принимающих мигрантов, показывает, насколько важно принятие концепции межкультурного образования и воспитания. В первую очередь это несет пользу коренному населению (или национальному большинству) страны, озабоченной сохранением социальной стабильности в обществе.

Ребенок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка в форме занятий родным языком, включения в содержание образования в детском саду и школе культурных архетипов (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию языка общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру.

В настоящее время актуальной является идея поликультурного или мультикультурного образования в едином образовательном и воспитательном пространстве СНГ. В последние годы в России заметны успехи поликультурного воспитания. Поликультурное воспитание направлено на освоение подрастающим поколением этнической, общенациональной (русской) и мировой культуры в целях формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтничной среде.

Высшей ценностью поликультурного образовательного и воспитательного пространства является человек, личность учащегося, а главный смысл и цель образования должны быть связаны с его развитием, социально-педагогической поддержкой, защитой индивидуальности, ненасильственным культуросообразным воспитанием, созданием условий для творческой самореализации.

Механизмом, обеспечивающим поддержку и защиту личности в поликультурном образовании в контексте педагогики работы с детьми-мигрантами, является создание условий, при которых учащийся-мигрант является активным субъектом учебно-воспитательного процесса.

Положительный результат может быть достигнут лишь общей, интегрированной совместной деятельностью в области поликультурного образования всех видов служб региона, края, города, школы.

Поликультурное образовательное учреждение – это не просто институт формирования знаний, умений, навыков и организации воспитательного влияния педагогов на учеников, а пространство их совместной жизнедеятельности, в котором осуществляется соединение культурного, социального, собственно образовательного и личностного начал.

Эффективным институтом социализации, социальной адаптации, поддержки и защиты личности вынужденного мигранта наряду с семьей может явиться школа как «открытая» социально-педагогическая система, поскольку в новых экономических, политических и социокультурных условиях, в которых оказывается семья вынужденного мигранта, снижаются ее адаптационные возможности, что вызывает необходимость оказания им квалифицированной помощи со стороны других социальных институтов.

Другим институтом, имеющим образовательную и воспитательную функцию, является музей. Социально-педагогическая работа музеев с семьями вынужденных мигрантов и их детьми явится «инструментом» эффективного влияния на семью, а также оказания личностно-ориентированной помощи личности вынужденного мигранта в ее интеграции в новое социокультурное пространство. При этом главным направлением социально-педагогической работы музея будет являться создание оптимальных условий для решения социальных и личностных проблем детей вынужденных мигрантов и их семей.

Работа школы или иного образовательного института с семьями вынужденных мигрантов будет эффективной, если: учреждение станет «открытой» системой и будет использовать в образовательном и воспитательном процессе потенциал различных социумов.

Необходимо отметить, что специалистам, а особенно руководителям образовательных учреждений, в которых обучаются дети вынужденных мигрантов, желательно строить свою работу по следующим позициям:

1. Повышение профессиональной компетентности специалистов учреждений, работающих с семьями вынужденных мигрантов и их детьми посредством проведения специальных обучающих программ;

2. Использование личностно ориентированных технологий, которые представляют собой воплощение гуманистиче-

ской направленности, обращенность к человеку, гуманистические нормы и идеалы;

3. Использование позитивного регионального потенциала для развития поликультурного образовательного пространства;

4. Создание в структуре образовательного учреждения службы помощи для поддержки, реабилитации детей и взрослых;

5. Взаимодействие с другими социальными институтами в работе с данной категорией населения (сфера дополнительного образования, различные общественные и государственные организации и др.)

6. Активное использование диагностик.

Важную роль в адаптации детей-мигрантов, освоении ими различных социальных ролей – их социализации мы отводим игре, игрушкам, куклам.

Проблематика куклы, с одной стороны – уходит корнями в традицию, ритуал. С другой стороны, она чрезвычайно современна и актуальна, ведь не только мигрант, но и любой человек, в связи с усложнением социальной структуры общества, вынужден сегодня «примерять» на себя многие символы и роли. Надевая маску или костюм, человек сам обретает черты куклы, куклы-марионетки. В этом, однако, и есть серьезная проблема, ведь марионетка – кукла, движениями которой кто-то управляет с помощью невидимых нитей [2]. Сегодня существует даже переносный смысл этого понятия: в переносном значении марионетка – человек, являющийся послушным орудием в чужих руках.

Современные исследователи отмечают широкий спектр воздействия кукол на детей (Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Э. Ле Шан, В. К. Лосева, А. М. Михайлов). С помощью игры в куклы можно и следует стимулировать развитие любого ребенка. Кукла занимает особое место среди игрушек, потому что она – отображение человека. С ее помощью дети, разыгрывая бытовые сценки, ищут собственное «я» [3]. Кукла – это «друг, с которым можно поделиться сокровенными мыслями, горестями и радостями». Важно подчеркнуть, что кукла формирует у ребенка мотивацию к доверию, послушанию, желанию делать людям добро, выступает наглядным примером того, как надо вести себя в различных ситуациях.

Кукла в руках ребенка позволяет ему самостоятельно пробовать то, что делают взрослые, чтобы понять, зачем они это делают. Сначала ребенок переносит в игру с куклой то, что делает мама и другие взрослые; затем все то, что он видит в жизни.

Часто родители не обращают внимания на игры своих детей с куклами. Взрослые в первую очередь стремятся научить ребенка чему-то, с их точки зрения, «разумному»: конструированию, счету, письму, анализу и логике, не уделяя должного внимания игре с куклами, не понимая всей ее важности и значения. А ведь через наблюдение за игрой ребенка с куклой можно многое узнать о его проблемах [2, 3]. Вовремя не замеченные, неувиденные, неосознаваемые взрослыми проблемы детей приводят подчас к тому, что у ребенка появляется предрасположенность к психологическим заболеваниям, таким как, как: заикание, энурез и т.д. Вместе с тем, эффективным способом лечения таких заболеваний может стать именно кукла, игра с ней: в литературе описаны случаи лечения при помощи кукол бронхиальной астмы, диатеза, кожных аллергических и сердечно-сосудистых заболеваний [4]. Наблюдения психологов, медиков, педагогов свидетельствуют о том, что посредством куклы – когда внимание ребенка сосредоточено на игре – можно разрешить накопившиеся проблемы гораздо быстрее и эффективнее, чем в разговоре, беседе с врачом, психологом. Организация самостоятельной игры ребенка с куклой позволяет создать условия для коррекции его поведения, т.е. в целом для социализации ребенка. Самостоятельная игра ребенка с куклой позволяет взрослому – родителю, воспитателю или педагогу детского учреждения – увидеть проблему ребенка: часто дети не рассказывают, что с ними происходит, но воспроизводят ситуацию в игре [5].

Издавна считалось, что кукла – защитный барьер и для ребенка, и для взрослого. Так, на Руси тряпичную куклу дарили новорожденному для защиты от нечисти, невесте, покидающей дом матери, от бесплодия. Куклу клали в постель роженице для облегчения родов. Воспитателю дошкольного учреждения организация самостоятельной деятельности ребенка с куклой позволяет защитить себя от многих негативных ситуаций, которые приносят дети из дома, спрятаться, наблюдая со стороны и решая возникшие проблемы, «не погружаясь» в них.

Для детской куклотерапии можно помочь ребенку своими руками создать куклу, похожую на его страх. Ребенок ее рисует на куске плотного картона. Кукла вырезается и подвешивается на нитку. В результате, устраивая театр теней, играя с куклой, ребенок получает возможность «управлять» своим страхом.

Как смастерить такую традиционную куколку-оберег из лоскутков [6]. Для этого нужен следующий материал: прямоугольный или квадратный кусочек льняной или хлопчатобу-

мажной ткани примерно размером с носовой платок, несколько пестрых лоскутков, нитки. Сворачиваем льняную ткань в трубочку. Кладем ее на середину квадрата из белой ткани по диагонали. Сверху ткань загибаем, заворачиваем в нее часть льняного валика. На треть от края перетягиваем все ниткой – получилась шея и голова. Два угла привязанной к валику ткани свободно болтаются по бокам – это руки. Перевязываем их на концах, так, чтобы вышли ладошки. Середину туловища обматываем свободной частью белой ткани и фиксируем нитками место талии. На лысую голову повязываем платочек – первый пестрый лоскуток, из второго делаем юбочку. Из третьего, самого маленького, – фартук.

Очевидно, что создание программы самостоятельной работы с куклой в дошкольном учреждении или в школе может включать в себя разные направления, связанные с определенными операциями ребенка с куклой: изготовление народных, этнографических кукол, кукол-оберегов; изготовление кукол страхов и обучение ребенка управлять ею, для того, чтобы снять страх; изготовление кукол для игры как процесс; обучение ребенка игры с куклами для освоения действий взрослых из взрослой жизни – что собственно и станет основой примеривания ребенком разных ролей и социализации.

Игра ребенка с куклой не должна быть эпизодичной; это целенаправленный, последовательный, поэтапный процесс, который лучше всего, эффективнее осуществляется в рамках совместного взаимодействия детей и взрослых – воспитателей, сотрудников музея, имеющего тематические кукольные экспозиции, родителей.

Формирование программы самостоятельной деятельности ребенка с куклой в образовательном учреждении может происходить в созданных в ДОО детско-взрослых творческих сообществах детей-мигрантов, родителей, педагогов [7].

Анализ литературных источников показывает, что создание интерактивного воспитательного пространства на территории музея требует значительных изменений в деятельности музейных педагогов: создания в музее условий для самостоятельности, самовыражения в соответствующим образом организованном воспитательном пространстве дошкольного образовательного учреждения, школы, микрорайона, муниципального района.

Примером такого, созданного при помощи среды музейных экспонатов, воспитательного пространства может быть рассмо-

тreno пространство Детского исторического музея, расположенного в Музее политической истории России, где воссоздан интерьер крестьянской избы. Здесь детей знакомят с жизнью крестьян на Руси в XIX веке; рассказывают и показывают, какими игрушками играли дети в то время.

Важным направлением работы по социализации детей-мигрантов может быть деятельность по изготовлению игрушки – в нашем примере на базе Детского исторического музея работает «Мастерская Филиппка», где детям предлагают самим сделать игрушки из ткани, бумаги или картона. В процессе изготовления игрушки дети знакомятся с иной культурой, учатся ценить чужой труд, ведь и они могут попробовать свои силы в работе. Педагог вместе с ребенком, используя образцы русской народной игрушки – кукол, лошадок, деревянного паровоза, вышитой рубашки, лаптей, корзины – создает новые игрушки, новые игры, которые другие педагоги музея могут использовать во время занятий со следующими группами детей. Дети любят новые игрушки, поэтому после занятия в «Мастерской Филиппка», как правило, каждый ребенок уходит из музея со своей игрушкой в руках.

Чтобы получить воспитательный эффект от самого процесса изготовления игрушки и ее результата – полученной, созданной руками ребенка и взрослого игрушки – следует заранее оценить педагогическую полезность будущей игрушки и правильно выбрать материал для ее изготовления. Любая народная игрушка, органично сочетающая в себе древние традиции и индивидуальное творчество мастера, обязательно несла в себе отпечаток времени и местности, где она была изготовлена. Это всегда находило свое проявление в выборе материала, стиля и сюжета дальнейшего ее использования. Наиболее характерными, подсказанными самой природой материалами, с которыми имели дело русские мастера-игрушечники, является дерево и глина.

Сегодня педагоги при выборе игрушки и материала ориентируются на то обстоятельство, что дети многое познают с помощью осязания: они трогают всюду разные поверхности и структуры, слушают звучание, исследуют другие свойства. Выбирая игрушку и материал для самостоятельного творчества, необходимо также учитывать возраст, личностные особенности ребенка – из какого материала он любит и умеет что-либо делать.

Игрушка всегда должна побуждать ребенка действовать и творить, развивая воображение, моделируя ситуации из реальной жизни, несмотря на то, что музейный педагог подсказывает, помогает, учит, как сделать игрушку.

Еще один пример организации работы детей с игрушками – музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН [8, 9]. Здесь на китайской экспозиции, например, представлены различные куклы, собака Шидза (благопожелательный образ), тигры большие и маленькие (тигр символ силы и здоровья). По ходу занятия с детьми педагог выясняет, с какой игрушкой дети хотели бы поиграть, если бы им разрешили открыть шкафы, дает задание нарисовать эту игрушку дома, принести рисунок в детский сад или школу, устроить выставку рисунков, за которые в школе детям поставят оценку.

На следующее занятие дети приносят рисунки с понравившимися игрушками в музей, из них формируется выставка детских рисунков. Для детей-дошкольников закрепление материала проводится на экспозиции, когда они после экскурсии лепят, рисуют, делают аппликации того, что им больше всего понравилось. Как правило, это бывают игрушки. Все желающие своими руками делают игрушку и уносят с собой частичку уникального национального достояния, которое они видят в витрине.

Педагоги отмечают, что ребенок увлекается процессом превращения материала для творчества в игрушку; фантазирует, активизируя воображение; старается «оживить» предмет, задавая ему свою, собственную жизнь в пространстве и времени. Создавая подобный практикум, необходимо обратить внимание на то, что самодельные куклы и животные должны иметь существенные признаки, тогда одна и та же фигурка может изменяться: смеяться и плакать, спать и бежать, огорчаться и радоваться.

Незавершенность образа игрушки позволяет ребенку увидеть и создать в ней те черты и те качества, которые ему требуются для самореализации в данный момент. Дети, не имеющие игрушек-самоделок, как отмечают психологи, живут в обедненном мире.

В Российском этнографическом музее разработан комплекс образовательных программ, в которых заложена идея целостного восприятия культур разных народов России и СНГ через знакомство с традиционной культурой и бытом народа в игровой и театрализованной форме. Занятия в музее обязательно включают народные игры, танцы, знакомство с подлинными этнографическими предметами, в частности, с игрушками из глины, дерева, соломы, бересты и т.д. Это могут быть наборы матрешек, петушки, свистульки, куклы. Дети рассматривают игрушки, описывают их, узнают, что игрушки всегда жили вместе с людьми, служили им, украшали их быт.

Занятия начинаются с приветствия кукле, одетой в национальный костюм. Посещая эти занятия, дети не только знакомятся с народным искусством, но и сами становятся создателями игрушек из природного материала под руководством мастера – педагога. Наиболее востребовано изготовление детьми кукол-персонажей русских народных сказок. Далее с помощью самостоятельно изготовленных детьми кукол происходит постановка и показ уникального – единственного в своем роде спектакля.

В Музее американских индейцев в Нью-Йорке созданию условий для занятий с детьми, особенно с детьми-мигрантами, музейные педагоги уделяют наибольшую часть своего рабочего времени. Программы для детей предусматривают не только самостоятельное изготовление игрушек-кукол, но и воссоздание элементов быта – изготовление цветов, плетение корзин, плетение украшений из бисера, – приготовление пищи того народа, с которым в данный момент знакомятся дети. Под руководством педагога происходит весь процесс приготовления, затем дети все это съедают и, конечно же, убирают за собой. Дети уходят из музея сытыми и с игрушками в руках.

Подвижные игры, посильный труд – обязательные условия развития ребенка: ребенок играет потому, что хочет играть, а трудится, потому, что это его долг. Здесь для музейного педагога огромное поле деятельности – организовать труд в виде игры. Сфера игры – это сфера образов, условностей, раскрываемых фантазией ребенка возможностей. Только тот педагог сделает труд ребенка условием его физического, нравственного и интеллектуального развития, который сумеет найти занятие по силам и способностям, организовать его и обеспечить ребенку успех. Посредством вовлечения ребенка в трудовую деятельность, взрослый создает условия для воспитания у ребенка трудолюбия, укрепления памяти, закалки воли и характера.

Можно привести пример организации деятельности детей в Детском историческом центре Музея политической истории России. Педагог рассказывает, например, как проходил сев, какие традиции соблюдались: самый уважаемый человек на селе выбирался для того, чтобы весной бросить в землю первые зерна, при этом он надевал лучшую рубаху, плел новые лапти, а корзина для сева внутри обшивалась холстиной, чтобы ни одно зернышко не пропало зря. Детям разрешают трогать игрушки, рассматривать их, поиграть с ними. Им можно примерить детскую крестьянскую рубашку, лапти, подержать в руках корзи-

ну, попробовать определенным движением руки «бросить зерна в землю». Цель занятия: через игрушку, как этнографический источник, «погрузить» детей в мир русских традиций.

Включение в самостоятельное творчество присутствующих на занятиях родителей, совместное обсуждение проблем, связанных с воспитанием и социализацией детей-мигрантов, является не менее важной задачей.

В Кунсткамере на Китайской экспозиции широко представлены тряпичные игрушки, сделанные детьми совместно со взрослыми. Для музея эта экспозиция очень значима, т.к. она ярко иллюстрирует формирование китайских семейных традиций. Семьи в Китае всегда были очень большими, иметь 8-12 человек детей считалось нормой, одежда передавалась от старших к младшим, а когда совсем изнашивалась, из лоскутков шили игрушки, которые набивали старыми тряпками или ватой, а затем расписывали красками.

Позитивный опыт в организации самостоятельной трудовой деятельности детей и родителей с вышедшими из использования предметами – орудиями труда накоплен в этнографической деревне-музее под названием «Кикиберг», расположенной недалеко от Гамбурга. Она воссоздана на начало 20 века, а возраст орудий труда более 70-80 лет. Деревня «Кикиберг» длительное время являлась партнером МАЭ (Кунсткамеры) по организации этнографических исследований, экспедиций с участием школьников. В эту деревню родители с детьми могли приехать на несколько дней – это специфика музея удаленного от города. На территории музея можно пожить в деревенском доме. Поработать на пасеке и попробовать мед. Поработать в конюшне: почистить, покормить и поухаживать за лошадью и покататься на ней. Скосить участок поляны и покормить корову, заработав при этом молока. Можно постричь овец, почистить пруд, где разводят рыб, покормить их, заработав рыбу на ужин. Можно смастерить деревянную игрушку на старинном станке, но самое популярное место у посетителей – это кузница, где под руководством мастера можно выковать себе сувенир на память о посещении музея. Каждый посетитель сам выбирает себе занятие, мастера-педагоги помогают освоить ту или иную трудовую деятельность. Они показывают: как правильно косить траву, собирать мед на пасеке, доить корову, стричь овец. Посетителям предоставлена возможность – «примерить» на себе различные образы: косаря, пасечника, пчеловода, конюха, кузнеца. Хотелось бы подчеркнуть, что такая деятельность, с нашей точки зрения, востребо-

вана благодаря тому, что организована через формирование детско-взрослых общностей, где взрослые и дети трудятся рядом.

Уникальность любого музея для социализации семей мигрантов состоит в том, что подлинные предметы материальной культуры или отживших культур позволяют создать условия для активного диалога между ребенком, взрослым и музейным предметом. Преобразуя музейную среду, сообщества детей и взрослых пополняют ее новыми ценностями и традициями своего народа, «принимают, присваивают» ценности народа страны-реципиента рабочей силы, формируя воспитательное пространство как механизм социализации ребенка и в целом развития его личности.

Таким образом, организованная адаптационная педагогическая работа с семьями вынужденных мигрантов позволяет снизить негативные последствия вынужденного переселения, а, следовательно, и социально-экономическую напряженность в странах-реципиентах рабочей силы. Но главное – создать условия для личностного роста мигрантов в новом мультикультурном пространстве.

Использованная литература:

1. *Буева Л. П.* Социальная среда и сознание личности. М: Изд-во МГУ, 1968. С . 67.

2. Кукла-марионетка [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.livemaster.ru/topic/1476>. (Дата обращения: 03.06.13).

3. *Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Михайлов А. М.* Волшебный источник. СПб: Питер, 1996.

4. Куклотерапия [Электрон. ресурс]. – Режим доступа http://www.psyline.ru/articles/8450_kukloterapiya.aspx. (Дата обращения: 03.06.13).

5. *Рождественская М. В.* Будьте внимательны к детям. Киев: Радянська школа, 1999.

6. Народная игрушка: куклы. Закрутка [Электрон. ресурс]. – Режим доступа <http://www.rukukla.ru/article/trya/zakrutka.htm>. (Дата обращения: 03.06.13).

7. *Якушкина М. С.* Основные модели взаимодействия институтов непрерывного образования в процессе формирования воспитательного пространства // Современные модели воспитания в условиях диверсификации образовательного пространства: тез. участников Летней науч. школы. Тверь: ООО ИПФ «Виарт», 2005. С. 118–126.

8. *Якушкина М. С., Будай Л. П.* Прикосновение к вечности: уроки Кунсткамеры: учеб. пособ. СПб: Паритет, 2003.

9. *Якушкина М. С., Будай Л. П.* Игры народов мир. СПб: МАЭ (Кунсткамера) РАН, 2004.